Последние две недели пролетели для Гарри как один миг. Сириус организовал ему целых три интервью: одно – в "Ежедневном пророке", другое – в "Еженедельнике ведьм-подростков" и последнее – в "Квибблере". Луна Лавгуд, причудливая Когтевранка, младше его на год, работала репортером в "Квибблере". Она была странновата, но Гарри находил ее доброй и по-своему забавной. А ещё у неё были задатки настоящей красавицы. Сами интервью прошли неплохо. Никто из журналистов, к удивлению Гарри, не задавал вопросов слишком личного характера. "Teen Witch Weekly", как и ожидалось, поинтересовался его личной жизнью и наличием подружек. В остальном же интервью оказались совершенно безобидными, и, хотя Гарри не горел желанием снова проходить через это, теперь он знал, чего ожидать.Собеседования прошли в начале последних двух недель лета, и уже через несколько дней после них Гарри отправился в Нору на целый день. Сказать, что это было неловко, – значит, ничего не сказать. Рон, в своей обычной ревнивой ярости, отказывался с ним разговаривать. Гарри можно было понять: в статьях не упоминалось об участии Гермионы или Рона в его приключениях. Во время интервью он старался подчеркнуть их роль, но по какой-то причине только "Квибблер" об этом упомянул. Гермиона казалась немного отстраненной, хотя несколько раз пыталась заговорить с ним. Он видел, что её что-то тревожит, но когда она пыталась об этом спросить, она просто отмахивалась. Фред и Джордж, кроме мистера Уизли, были единственными, кто относился к Гарри нормально, поэтому он сидел в комнате близнецов и рассматривал их новейшие изобретения. Он узнал, что они планируют открыть магазин шуток, как только у них будет достаточно денег, и даже не собираются заканчивать школу. Миссис Уизли было труднее всего разгадать. Внешне она вела себя так же, как и всегда. Такая же заботливая мать, но что-то было не так. По какой-то причине она казалась почти недовольной им. Гарри решил, что она злится на него за то, что он заставил Рона ревновать, или что-то в этом роде. Он не видел никаких причин для её гнева, кроме как расстраивать её сына. Остаток лета он провёл либо в своей комнате, либо в библиотеке. Иметь в своём распоряжении библиотеки Поттеров и Блэков было самым полезным, о чём он только мог мечтать. Если бы Гермиона узнала, что у него теперь больше книг, чем в Хогвартсе, она бы завела котят. Он уже хотел рассказать ей об этом, но её несколько холодное отношение не позволило ему сделать это. За две недели чтения ему показалось, что он узнал о Защите от тёмных искусств больше, чем за последние три года обучения. В обеих библиотеках было полно книг по чарам, трансфигурации и зельям, и он чувствовал, что его знания расширяются. Он также начал читать некоторые тексты по Древним рунам для начинающих, которые заинтересовали его, поскольку в этом году он переходил на этот предмет. Он даже начал практиковаться в магии в тренировочной комнате, которую Сириус оборудовал на третьем этаже. В родовом доме Блэков стояли чары, защищающие пользователей магии от Министерства, поэтому никто не узнал бы, что Гарри практикует магию в несовершеннолетнем возрасте. Тонкс, кузина Сириуса, с которой он познакомился вскоре после их поездки на Косой Переулок, также начала обучать Гарри по программе физической подготовки авроров. За две недели Гарри клялся, что не продвинулся ни на йоту, но с точки зрения постороннего наблюдателя было очевидно, что он становится лучше. Ему стало легче постигать более сложную магию, его тело окрепло, а его обычно быстрая вспышка гнева улеглась. Его дни часто состояли из шестнадцати или семнадцати часов непрерывной работы, но он никогда не жаловался и часто хотел сделать больше. Иногда Сириусу приходилось пичкать Гарри зельем беспробудного сна, чтобы он немного поспал. Уровень энергии был высок, и Гарри не чувствовал, что ему нужно так много сна, как обычно. После утренних занятий магией и физических тренировок к вечеру он был готов к новым испытаниям. Несмотря на усиленные тренировки, было очевидно, что ему ещё предстоит пройти долгий путь. Это показала дуэль Сириуса с Гарри, состоявшаяся буквально накануне. Это был быстрый бой, в результате которого Гарри потерял сознание. Ему ещё многому предстояло научиться, но Сириус поклялся научить его всему, чему сможет.— Готов идти, щенок? — позвал Сириус из кухни. Гарри шагнул в дверь. На нём был чёрный костюм от Армани с серебряным галстуком. Ему

сказали надеть серебряный, так как, очевидно, именно в нём будет одета его спутница.— Правда? Не совсем, — пробормотал Гарри, вытирая вспотевшие ладони о брюки. Ещё вчера он бы сказал, что всё в порядке и он ни капельки не нервничает. Но сейчас он был в ужасе. Мало того, что он впервые ехал в другую страну, так ещё и на бал к незнакомой девушке, дочери влиятельного политика, и его награждали за то, что он спас жизнь ей и её сестре. От одной этой мысли у него голова шла кругом и хотелось бежать обратно наверх, к своим книгам. — Всё будет в порядке, Гарри. Просто потанцуем немного и пообщаемся. Ничего особенного! — сказал Сириус, хлопая его по спине. — Точно. А где твоя пара? — спросил Гарри, оглядываясь по сторонам. Ни Ремуса, ни Тонкс, которую, как ни странно, Ремус привел с собой на свидание, на кухне не было. Сириус также отказался сообщить ему, с кем он пришёл на свидание. — Она должна быть здесь с минуты на минуту. Как раз в это время из камина грациозно вышла женщина, примерно возраста Сириуса, с длинными светлыми волосами и карими глазами. На ней было красное облегающее платье и красные туфли на каблуках в тон. Сириус прошел через дверной проем в каморку, чтобы поприветствовать женщину, и Гарри последовал за ним. Женщина была хороша собой, и, судя по тому, как близко Сириус подошёл к ней, это было не просто свидание "для друзей". — Гарри, познакомься с Эммалиной Вэнс, — сказал Сириус, жестом указывая на женщину. — Гарри Поттер, очень приятно. Она шагнула вперед. Гарри взял ее за руку и прикоснулся губами к костяшкам пальцев, как говорилось в одной из книг по этикету, которые он читал для этого мероприятия.— Ты слишком красива, чтобы идти куда-то с этой собакой, — Гарри ухмыльнулся, заставив её захихикать.— Эй! Я тоже красивый! — заметил Сириус, вздергивая брови.— Я слышала, что у тебя уже есть пара, так что, похоже, я застряла с этой мускусной шавкой, — она насмешливо вздохнула.Сириус заскулил, словно щенок, которого наказывают.— Но он не так уж плох, — она взъерошила его и без того лохматые длинные черные волосы. Гарри уже испытывал симпатию к этой женщине, и он был уверен, что она справится с мародером. — Не хочу прерывать твой счастливый момент насмешек надо мной, — проговорил он, — но нам пора идти. Не хочу, чтобы они ждали почетного гостя!Гарри застонал и поплелся к камину. Дойдя до него, он крикнул, чтобы они отправлялись в атриум министерства. Из него они протиснулись сквозь растущую толпу людей и журналистов, которые останавливались, чтобы взглянуть на Гарри, и направились к стойке выдачи ключей. Министр Фадж был достаточно любезен, чтобы предоставить им международный портключ для этого мероприятия, и даже прислал аврора Шеклболта в качестве представителя английского министерства. Портключ, как и на Кубке мира, завершился тем, что Гарри оказался на земле, и ветер выбил из него весь воздух. Правда, на этот раз вместо травяного поля была бетонная дорожка. — Нам действительно нужно научить тебя путешествовать на портключе, — заметил Сириус, когда его ноги мягко коснулись земли, а Эммалина прижалась к его руке. — Разве вы не могли научить меня до того, как мы уехали? — пробормотал Гарри, поднимаясь на ноги и отряхиваясь. Оглядевшись по сторонам, он заметил, что, к счастью, никто больше не видел его неуклюжего падения. Они оказались на улице, которая выглядела как подъездная дорожка к большому особняку. Была ночь, поэтому почти все вокруг было погружено в темноту, но он смог различить, что они находятся в сельской местности. Особняк перед ними был огромным, высотой в четыре этажа и длиной в три Больших зала. Он был богато украшен горгульями и готической архитектурой. Окна были витражными, на них были изображены различные битвы между волшебниками и существами, которых Гарри не узнал. К дворцу вела большая парадная лестница из белого мрамора, на которой стояли два волшебника в белых мантиях. Когда они втроем приблизились к величественному зданию, один из мужчин в белой мантии подошел к ним. — Мистер Поттер, лорд Блэк, мне поручено проводить вас к мистеру Делакуру. Аврор жестом указал в сторону здания. Они последовали за ним к боковому входу, где вошли в изысканно украшенную гостиную. Камин пылал, освещая мебель из красного дерева и кожаные диваны и кресла. — Мистер Поттер! Очень приятно познакомиться с вами! Человек в белой мантии, очень похожий на того, кто их сюда проводил, подошел к Гарри и с энтузиазмом пожал ему руку. Это был

высокий человек, такой же высокий, как и Сириус. Его каштановые волосы начали редеть, а в козлиной бородке появились несколько седых волосков. Его лицо было добрым, а в карих глазах светился энтузиазм. Он напомнил Гарри мистера Уизли. — Да, сэр? — сказал Гарри, не зная, что ответить, поскольку мужчина не представился. Мужчина быстро понял свою ошибку и захихикал: — Мои извинения. Себастьен Делакур. — Гарри Поттер, сэр. Рад познакомиться с вами. Это лорд Блэк и его спутница Эммалина Вэнс. Гарри жестом указал за спину. Себастьен пожал им обоим руки. — Я хотел бы познакомить вас с моей женой. Три женщины, которых Гарри раньше не замечал, шагнули вперед. — Апполин. Гарри почувствовал, как у него пересохло во рту. Она была одной из самых красивых женщин, которых он когда-либо видел. У нее были длинные серебристые волосы и ярко-голубые глаза. — Моя младшая, Габриель. Молодая девушка шагнула вперед, сделав милый реверанс. Ей было не больше семи лет, и когда Гарри улыбнулся ей, она сильно покраснела и спряталась за свою мать, вызвав всеобщее хихиканье. — И моя старшая, Флёр. Гарри считал Апполин красивой, но по сравнению с молодой женщиной, вышедшей вперед, она была ничто. У нее, как и у ее матери, были длинные серебристые волосы и ярко-голубые глаза. Но черты лица Флёр словно светились. Ее взгляд завораживал, притягивая его. Ему казалось, что он может потерять себя в бесконечных голубых лужах перед собой. На ней было облегающее серебристое платье, которое подчеркивало все ее изгибы. Ее кожа была совершенна, без единого изъяна. Для Гарри она была само определение красоты. Она шагнула вперед, и Гарри взял ее протянутую руку, как он сделал это с Эммалиной, и провел губами по костяшкам пальцев, не разрывая зрительного контакта. Он был так увлечен ею, что не замечал шокированных взглядов вокруг: — Очень приятно, мисс Делакур. Гарри даже удивился тому, что смог заговорить.

http://tl.rulate.ru/book/101315/3479781